

государственную власть – фактическое причинение смерти представителю власти.

¹ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект, 2011. С. 605-606.

Козлов А.П.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный
аграрный университет

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УК РФ И ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ

Множественность преступления как институт уголовного права не отражена в уголовном законе. Отсюда и последующая регламентация в УК РФ элементов множественности преступлений носит весьма размытый характер и во многом коррупциогенна. Попытаемся рассмотреть это на отдельных примерах.

1. Одной из самых устойчивых и надежных в правоприменении разновидностей множественности преступлений является совокупность преступлений. Но и здесь не все так просто, несмотря на достаточно понятное ее регулирование. Так, в ст. 105 УК РФ несколько норм регламентируют убийство, сопряженное с другими некоторыми преступлениями – с похищением человека (п. «в»), разбоем, вымогательством, бандитизмом (п. «з»), изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к»). Такие действия Верховный Суд РФ требует (чуть не написал «рекомендует»; попробовал бы судья не подчиниться этим «рекомендациям») квалифицировать по соответствующей норме ст. 105 УК РФ и соответствующей норме УК РФ, регламентирующей данный вид преступления в Особенной части, например по п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 УК РФ¹ как похищение человека, что противоречит правовому смыслу и законности. Честный юрист должен задать себе вопрос: почему на основании п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ увеличено виновному наказание до 20 лет лишения свободы или даже до пожизненного лишения свободы, и добросовестно ответить на него: в частности, потому, что туда введен квалифицирующий признак сопряжения убийства с похищением человека. Но в таком случае при квалифи-

кации по указанной Верховным Судом РФ совокупности похищение человека дважды будет учтено при квалификации: в качестве квалифицирующего признака и как основание самостоятельной нормы права. В результате за одно и то же поведение (похищение человека) сначала будет увеличено наказание на основе санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, а потом снова увеличено наказание в процессе квалификации по совокупности на основании ст. 69 УК РФ. Несмотря на давнишнее указание на несправедливость и незаконность такого решения², Верховный Суд РФ стоит на своем, сознательно дискредитируя себя и придавая толкованию коррупциогенный характер. Нетрудно представить судью, добросовестного в плане квалификации содеянного и нечестного (взявшего взятку), который абсолютно точно на законных основаниях без двойного учета похищения человека квалифицирует приведенное содеянное по ч. 1 ст. 105 и ст. 126 УК РФ (по совокупности двух преступлений без сказки сопряженности).

2. Столь же неприятна и ситуация с некоторыми отдельными видами преступления, в которых совокупность преступлений стала их законодательной основой (так называемые составные преступления), например разбой, который включает в себя физическое насилие определенного рода и признан хищением. Сама конструкция разбоя как хищения малоприемлема, поскольку признает оконченным хищение на стадии его подготовки (насилия с целью хищения). Но и это еще не все. В норме (ст. 162 УК РФ) вообще нет ни действий по совершению хищения, ни последствий данных действий, что наводит на грустные размышле-

ния: а куда их девать в случае их реального возникновения? Разбоем они не могут быть охвачены, поскольку он с момента нападения уже окончен и втиснуть в него реальное хищение нельзя, поскольку это будет противоречить учению об окончании преступления. Квалифицировать оконченное хищение по совокупности с разбоем тоже невозможно, так как идея совокупности преступлений уже заложена в формирование разбоя. Указанное нормообразование предоставляет неограниченные возможности для коррупционного изменения квалификации в пользу причинения только физического вреда, особенно при наличии угрозы причинения средней тяжести или легкого вреда здоровью. Разве трудно было в ст. 162 УК РФ сформулировать материальную вместо усеченной норму: «Разбой, то есть тайное или открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозы такого насилия», забыв обо всех сказаниях по поводу повышенной его опасности. Ведь все равно санкция ч. 1 ст. 162 УК РФ позволяет назначить за разбой любой срок лишения свободы в континууме от 2 месяцев до 8 лет. При естественном уголовно-правовом раскладе такая санкция охватывает собой и покушение, и приготовление к преступлению.

3. Плачевная ситуация в связи с коррупциогенностью складывается относительно ч. 4 ст. 18 УК РФ, которая, по сути, выделила две разновидности множественности преступлений с судимостью: рецидив и нечто, лежащее вне рецидива. В результате при применении ст. 70 УК РФ один судья проигнорирует это различие, другой будет базировать наказание только на рецидиве, третий «забудет» и о рецидиве. Все это вполне позволительно при неурегулированности законодателем соотношения рецидива и совокупности приговоров как разновидностей множественности.

4. Высокая коррупциогенность возникла при отказе законодателя от признания рецидива неосторожных преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Во-первых, исчезла юридическая множественность преступлений при ее реальном существ-

вовании (есть несколько неосторожных преступлений при наличии судимости хотя бы за одно из них). И это довольно часто при их совершении с использованием источника повышенной опасности. Законодатель как-то забыл об этих источниках, и десятки, а то и сотни багдасаровых и алиевых безнаказанно гоняют по улицам городов, ставя под угрозу жизнь и здоровье граждан, буквально игнорируя и штрафы, и ограничения свободы, и лишения прав. А общество потом удивляется: как это человека десять, двадцать раз лишали водительских прав, он и сейчас их лишен, но по-прежнему нарушает правила движения, управляя транспортным средством. Возникает резонный вопрос: кто из законодателей и под влиянием чего исключил сначала любой вред, причиненный лицом, управляющим источником повышенной опасности (ст. 85 УК РСФСР 1960 г.), кроме вреда жизни, тяжкого и средней тяжести здоровью (первая редакция ст. 264 УК РФ), а затем удалил и средней тяжести вред здоровью из нормы (действующий закон)? Во-вторых, исчезла возможность признания рецидива в качестве отягчающего обстоятельства и признания судимости за неосторожные преступления криминально значимой категорией. В 2014 г. законодатель «проснулся» и ввел административную преюдицию по поводу управления транспортным средством в состоянии опьянения, попутно установив ответственность лиц, имеющих судимость за неосторожные преступления, установленных уголовным законом видов (ст. 264.1 УК РФ). Правда, законодатель лукавит, поскольку «спрятал» проблему судимости в административную преюдицию (так называется норма), которой здесь нет вовсе («судимости за совершенные преступления» – говорит закон). Тем не менее лед тронулся, и осталось дело за малым: признать криминальную значимость судимости по всем неосторожным преступлениям, соответственно, признать наличие рецидива по ним со всеми вытекающими последствиями.

5. Но наиболее коррупциогенны некоторые иные законодательные положения, создающие проблемы применения УК РФ.

А. В ст. 68 УК РФ изначальное соотношение вида рецидива и соответствующего наказания было достаточно определенным (первая редакция статьи), затем в 2003 г. оно стало абсолютно неопределенным, что повысило оценочность нормы и ее коррупциогенность.

Б. В ст. 68 УК РФ криминальное значение множественности преступлений опущено «ниже плинтуса», так как влияние рецидива нейтрализовано смягчающими обстоятельствами (наказание может быть назначено ниже 1/3 максимума санкции вне зависимости от вида рецидива) и уничтожено исключительными обстоятельствами (наказание может быть выведено за минимум санкции), хотя никто не знает, что же это такое «исключительные обстоятельства». Вот раздолье для коррупционеров! У кого-нибудь есть сомнения в том, в чьих интересах создавалась данная норма, кто ее лоббировал?

В. Статья 70 УК РФ регламентирует назначение наказания по совокупности приговоров, то есть при наличии судимости за предыдущее преступление и совершении нового преступления во время исполнения наказания. Если есть судимость, значит, совокупность приговоров базируется и на рецидиве. Таким образом, назначая наказание по совокупности приговоров, суд назначает наказание и за рецидив. Однако правила назначения наказания за рецидив в ст. 68 УК РФ и в ст. 70 УК РФ разные: в первой – абсолютно неопределенные, во второй – жесткие, почти математические. Это наводит на грустные размышления: либо законодатель не знает, что ему делать с рецидивом; либо он отразил в этих двух нормах разные рецидивы, но тщательно скрыл это от общественности; либо в ст. 68 УК РФ он выработал общие правила назначения наказания при наличии рецидива (отметим, абсолютно неприемлемые в плане влияния множественности преступлений). Коль скоро

правила применения ст. 70 УК РФ достаточно определенные (к наказанию за новое преступление присоединяется полностью или частично неотбытая часть наказания за предыдущее преступление), суд обойти их и проигнорировать не может. Соответственно, в таком случае суд должен применить ст. 68 УК РФ при назначении наказания за новое преступление³, что решает проблему соотносимости указанных норм, но не проблему определенности назначенного наказания.

Г. Законодатель в ст. 70 УК РФ решил вопрос с правилами назначения наказания при пенитенциарной судимости (совершении нового преступления во время отбывания наказания за предыдущее). Но никто не отменял рецидив в ситуации совершения нового преступления после отбытия наказания, но при наличии судимости (в таких случаях уголовные кодексы Японии и Франции требуют удвоения наказания). В УК РФ данное явление осталось за рамками правового регулирования вообще. А это и проблемы признания/непризнания рецидива, и вопросы назначения наказания, и вопросы систематизации множественности преступлений. Обширнейшее поле для реализации коррупционных устремлений.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Сборник постановлений пленумов высших судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2014. С. 45, 47, 48.

² Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 6-7; Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2 и др.

³ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 // Сборник постановлений пленумов высших судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2014. С. 218.